

Сводки с натяжкой

> По чьей вине хромает муниципальная программа общественных работ?

МИРОВОЙ финансово-экономический кризис заставил обратиться россиян к опыту США, где во времена Великой депрессии был запущен механизм «общественных работ».

Именно тогда четыре миллиона американцев, которые взялись за кирку, метлу и лопату, вывели экономику из кризиса, приучили страну к хорошим дорогам, чистым городам и умению ценить малое. Такой способ борьбы с массовой безработицей решил внедрить и мэр Магнитогорска Евгений Карпов. Об этом он громко заявил на всю страну еще в декабре прошлого года, съездив в Москву на антикризисное совещание с зампредом правительства Александром Жуковым и главой Минздравсоцразвития Татьяной Голиковой. Если Франклин Рузвельт позвал нетрудоустроенных соотечественников прокладывать дороги за символический доллар в день или просто за еду, то в Магнитке собрались платить вознаграждение за общественный труд в десять раз больше.

Прокукарекать-то легко

Одно дело бойко отпрапортовать в Белокаменной и совсем другое – по-настоящему, эффективно организовать работу на местах. Скажем сразу, городские власти пока не смогли предложить достойный труд – в основном «общественники» метут мусор и гребут землю. Например, в муниципальное предприятие «КПРУ» еще в мае предполагалось через центр занятости населения «откомандировать» 60 человек. Но, как сообщила директор этой фирмы Ольга Самосуева, из-за трудностей формального характера пока реально ни один «общественник» здесь не задействован. Людей готовы задействовать на благоустройстве городских кладбищ, но пока дело с мертвой точки не сдвинулось.

Муниципальное предприятие «Горторг» заключило договор, обязуясь трудоустроить 90 «общественников». Фактически пока не работает ни один. В отделе кадров пояснили, что 35 кандидатов еще только проходят медкомиссию – на предприятии общепита это обязательная процедура.

В восемь утра к домоуправлению № 4 ЖРЭУ № 1 подтягиваются те, кого центр занятости

направил на общественные работы. Их распределяют по бригадам и дают задания.

В тюрьме не научили...

– У нас 113 домов, – рассказывает начальник домоуправления Надежда Байбулина, – и всего 12 дворников и шесть техников. Штат неуккомплектован. Мужчины, которых сократили в связи с кризисом, пришли к нам в феврале-марте, некоторые уже отработали положенные три месяца и пошли, что называется, на второй срок. Работают дворниками. Есть мужчины, который сразу сказал, что хочет мыть подъезды. А женщин мало.

– Никто не отказывается от работы?

– Один из тюрьмы вышел и к нам пришел. Сразу сказал: дворы убирать не будет. Понятно, не все работают с желанием.

– А вакансии интересней есть? Все-таки люди трудились по различным специальностям. А здесь они дворники, статус низкий.

– Вакансий нет. Например, одна женщина может работать маляром, но мы ее взяли уборщицей и по правилам техники безопасности не можем поручать другую работу. Есть плотники, но, опять же, они у нас – дворники. Кстати, вот и наш Леонид, который моет подъезды.

Знакомимся. Фамилию он просил не называть. История типичная. Предпенсионного возраста. Сократили. Встал на учет как безработный. Направили сюда. Его взрослые дети воспитаны правильно, над отцом не насмешничают. Образование у Леонида высшее, но работал плотником-столяром. Если найдет дело по профессии и чтобы условия хорошие, устроится. А пока тут.

В МП «ЖРЭУ № 1» на общественных работах должны были трудиться 485 человек, фактически удалось трудоустроить лишь 186 человек. А это всего лишь 38 процентов от обещанного.

Мартышкин труд с 8.00 до 17.00

19 мая на заседании городской антикризисной рабочей группы прозвучало откровение: общественные работы, призванные облегчить участь людей, оставшихся без дела, «хромают» и идут «с натяжкой». В отчетах Москве: освоение выделяемых средств находится в пределах 40-45 процентов. А это чревато тем,

что Магнитка ближе к осени может не получить второй транш федеральных средств на организацию общественных работ и потеряет десятки миллионов.

Странно, что речь идет не об организации реальной помощи людям, оказавшимся в труднейшей ситуации, и эффективном использовании денег. А о сводках, процентах, о том, что, как оказывается, некуда тратить федеральные деньги. И, главное, если так будет и дальше, то город больше не получит ничего.

Среди муниципальных подразделений – дорожное ремонтно-эксплуатационное предприятие, ДРЭП, недавно сменившее вывеску. Самое передовое, если судить по отчетам, по организации и объемам общественных работ. Занимается оно благоустройством городских территорий, скверов, парков, дорожными делами. Совсем недавно его

бывший руководитель Николай Коровин с гордостью констатировал, что они приняли в свои ряды более 500 безработных. Но дел в городе столько, что на всех хватит с лихвой. И как один из объектов приложения сил «общественников» привел давно заброшенный зеленый массив, существующий на городской карте под титулом «парк»: многолетний притон бомжей, различной околоскриминальной шелухи, асоциальных элементов прямо под окнами городской администрации, около монумента «Тыл – Фронту».

Середина недели рабочего дня. Три дамы в разномастной одежде неспешно беседуют. Одна из них Юлия, специалист с высшим образованием, попала под сокращение и, как и ее новые подруги, пошла на общественные работы.

– Это мартышкин труд с 8 до 17, – говорит она. – Работа и противная, и опасная. Собираем скопившийся за многие годы «инфекционный» мусор. А это дохлятина, тряпки, памперсы, бутылки, шприцы, презервативы. Двоих работников уже укусили клещи. На пляже палками из воды выгребаем бутылки, мусор. А толку? Назавтра придешь – опять насвинячили.

Спецовку не дают, только рукавицы: говорят, на временных работах не положено. Мы мусор собираем вручную, а мужики сухие деревья выпиливают тупыми пилами – бензопилы «временным» не положены. И всего нас здесь около десяти человек, а было поначалу около сотни. Нам в центре занятости предлагали и подъезды мыть, и дворниками быть. Но здесь лучше, хоть вдалеке от людских глаз.

Неподалеку от «посиделок» сажают рассаду цветов в клумбы-треугольники две штатные работницы ДРЭПа. Комментируют «трудовую доблесть» своих временных коллег: «До обеда они еще что-то делают, а после наш бригадир, под присмотром которой они находятся, только и делает, что разыскивает их по всему парку».

И это – в «передовом» по отчетам предприятии. Вот чиновники позиционируют общественные работы как «наиболее эффективные и прозрачные». А где еще заняты в городе более двух тысяч человек? В «дебрях» у Дома Советов их не обнаружено. А в самом городе? Да если бы хоть четверть из них вышли на улицы и в скверы города, это было бы заметно. Мы не наблюдали какого-то всплеска по благоустройству, наведению чистоты, хотя ежедневно не раз на дню пересекаем город вдоль и поперек. Разве пару раз замечал небольшие ватаги с синими мешками, собирающие вручную мусор на газонах и трамвайных путях. Полноте! Да есть ли хоть один наглядный пример действенной организации общественных работ?

Безусловный лидер – ММК

Вот что рассказал директор государственного учреждения «Центр занятости населения Магнитогорска» Вячеслав Таркин:

– Это, безусловно, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Задолго до разработки и принятия антикризисных программ, в том числе и федеральных, руководство ММК озаботилось социальной защитой своих работников. Комбинат в сегодняшней ситуации решает главную задачу: он не сократил своих работников, хотя из-за снижения прибыли пришлось несколько снизить зарплату. Металлурги не пополнили число городских безработных, и это существенное социальное достижение. Людей, оставшихся без загрузки в основных цехах комбината, на его дочерних предприятиях, заняли на других объектах, в том числе и на строительстве стана «5000». Кроме того, ОАО «ММК», без всякой разницы «сверху» вызвалось обеспечить за счет программы общественных работ до одной тысячи человек в день. И это уже делают, хотя цифирь не вошла в последние отчеты по расходованию федеральных средств – сводка предоставляется раз в месяц. Но однозначно: в Магнитогорске ОАО «ММК» – безусловный лидер в организации общественных работ.

Необходимо также подчеркнуть, что ММК задолго до озабоченности городских чиновников судьбой выпускников учебных заведений и демобилизованных из Российской Армии магнитогорцев, которые, по их разумению, могут пополнить число безработных, гарантирует летом принять на работу не менее 500 выпускников учебных заведений и столько же «дембелей».

Такой же «галочки» на главном предприятии города все нормально. А вот городской «антикризисной группе» еще предстоит озаботиться, как организовать общественные работы по-настоящему – не для пресловутой «галочки»

и «освоения» федеральных и областных средств, выделенных на эти цели. То, что сегодня заявили в своих планах городские организации, как выясняется, не очень привлекает даже людей, попавших в социальный и финансовый тупик. В центре занятости, по сообщению его директора Вячеслава Таркина, беседовали буквально с каждым из 7300 зарегистрированных безработных в течение полутора месяцев, но к общественным работам сегодня приступили только 2100 человек. В причинах, почему люди отказываются работать в формате, предложенном городскими чиновниками, почему «хромают» и идут «с натяжкой» общественные работы, предстоит, видимо, серьезно разобраться.

МИХАИЛ СКУРИДИН,
ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО,
ЮРИЙ БАЛАБАНОВ
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Из 7300 зарегистрированных безработных дело нашли лишь 2100 человек